

© Потапов С.А., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-309-319

ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНЯТИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ

С.А. Потапов

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

potapov.1995@yandex.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена комплексным исследованием значения уголовно-правового и криминалистического понятий преступления в раскрытии и расследовании. Цель – проанализировать уголовно-правовое и криминалистическое понятия преступления как систем, а также рассмотреть их основные элементы. Реализация поставленной цели достигается использованием законов диалектики, формальной логики и применением общенаучных и частнонаучных методов исследования. Исследованы такие уголовно-правовые и криминалистические категории, как преступление, признаки и состав преступления, преступная деятельность, механизм совершения преступления. Определены и изучены конкретные их элементы, в частности, в уголовно-правовом понятии преступления рассмотрены такие правовые категории, как «признаки преступления» и «состав преступления». Криминалистическое понятие преступления охарактеризовано преступной деятельностью субъекта, которая исследована посредством таких категорий, как механизм преступления, способ совершения преступления, обстановка, механизм слеодообразования, личность виновного, орудия и средства преступления. Рассмотрены взаимоотношения изучаемых характеристик и их значение в решении задач раскрытия и расследования преступлений. Сделан вывод, что сравнение элементов уголовно-правового и криминалистического понятий преступления позволяет утверждать, что

в обоих случаях рассматриваются разные по значимости для них элементы, но в итоге определяющие одно – состав преступления.

Ключевые слова: преступление, признаки и состав преступления, преступная деятельность, механизм совершения преступления

Преступление, являясь сложным явлением, изучается науками уголовно-правового направления с разных сторон, в зависимости от решаемых ими задач, поэтому имеет разные правовые понятия. В предмет каждой науки входят те главные признаки, стороны и отношения объекта исследования, которые являются наиболее существенными для решения поставленных перед ней задач. Большинство наук уголовно-правового цикла исследуют преступление с формально-правовой позиции как деяние, подпадающее под характеризующие его признаки. Понятие преступления согласно данного подхода, по мнению Р.Р. Галиакбарова: «...отражает представление общества о круге тех посягательств, которые серьезно ущемляют интересы людей, общества, государства. Эти интересы идентичны общечеловеческим ценностям. Именно их защищает закон с помощью своих средств» [1, с. 78]. При этом само преступление, являясь социальным явлением, характеризуется такими его признаками, как общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость. На предварительном этапе расследования преступления следователь должен принять решение об отказе или возбуждении уголовного дела. Для этого согласно статье 146 УПК РФ у него должен быть повод и основание. Поводом для возбуждения уголовного дела, как указано в статье 144 УПК РФ, является сообщение о преступлении, проверяя которое он должен установить основание – наличие или отсутствие в нем признаков преступления. В частности, в данном постановлении он должен указать пункт, часть, статьи УК РФ, признаки которых послужили основанием для его возбуждения. В процессе определения признаков в первую очередь он выявляет такое субъективно-объективное свойство преступления, как **общественная опасность**, характеризующаяся ее характером и степенью. При этом **характер** определяет объект преступления и **является** качественным свойством общественной опасности. В частности, он позволяет следователю установить место преступления среди других его видов. Степень общественной опасности, как количественная его характеристика, определяет значимость материального вреда, нанесенного общественным отношениям. Следующий признак преступления, необходимый для решения вопроса возбуждения уголовного дела, является противоправность, которая соотносится с общественной опасно-

стью как форма и содержание. Данный признак означает, что рассматриваемое деяние должно содержаться в конкретных диспозициях статей УК РФ, то есть соответствовать основополагающему принципу права «все разрешено, что не запрещено законом». Такой признак преступления, как виновность, указывает на тот факт, что признание деяния противоправным возможно лишь в том случае, если оно совершено лицом виновно. Признаки преступления содержат в себе минимум информации, необходимый для принятия решения о начале расследования преступления. В ходе самого расследования следователь должен установить признаки всего состава преступления, включающего в себя такие его элементы, как объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона преступления.

Криминалистика в отличие от уголовно-правового понимания преступления, изучает его с точки зрения человеческой деятельности, направленной на достижение преступного результата. При этом преступная деятельность, являясь объектом познания криминалистики, позволяет, в конечном счете, эффективно организовать процесс раскрытия, расследования преступления. Расследование любого преступления, в основном, является ретроспективным процессом. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что реальной картины совершения преступления субъект расследования обычно не видит и может восстановить ее идеально, исследуя следы, оставленные преступной деятельностью субъекта преступления. Говоря о значимости рассматриваемых процессов, следует отметить, что следователь только тогда может раскрыть преступление, когда ему удастся собрать в ходе расследования все следы, отражающие преступное деяние. При этом он должен познать имеющуюся в них информацию и уже на основе этого ретроспективно воссоздать всю систему преступной деятельности. В данном случае здесь выполняется следующая выявленная закономерность: «Если сравнить элементы уголовно-правовой и криминалистической характеристик преступлений, то можно увидеть, что в обоих случаях рассматриваются разные по значимости для них элементы, но в итоге определяющие одно – состав преступления» [2, с. 341].

Предложения признать объектом криминалистики преступную деятельность появились еще в 20-х гг. прошлого столетия, о чем в своих работах отмечали такие ученые, как И.Н. Якимов, С.А. Голунский, Г.К. Рогинский и др. Однако следует отметить, что сами исследования данного явления появились значительно позже. В настоящее время мнение о том, что преступная деятельность изучается криминалисти-

кой, как ее объект, является общепризнанным. Для примера приведем по этому поводу высказывание Р.С. Белкина с соавт.: «...объекты криминалистики – преступность, с одной стороны, и предварительное расследование – с другой» [3, с. 32]. Вместе с тем, при всей очевидности теоретического и практического значения для криминалистики данного объекта, современные познания о нем не являются всесторонними, непротиворечивыми и упорядоченными. Отчасти это объясняется и тем, что само понятие «деятельность» ввиду недостаточного его исследования имеет неоднозначное значение. Эта тенденция, в общем, относится и к преступной деятельности как виду человеческой деятельности.

Преступная деятельности, как и любая социальная деятельность, имеет свою структуру. Эта структура определяет внутреннее содержание деятельности и включает в себя следующие ее элементы: субъекта данной деятельности; средств этой деятельности; предмета преступной деятельности. Такого же мнения придерживается А.В. Дулов, считая, что криминалистическая структура преступления также должна включать в себя такие ее элементы, как субъект преступления, объект, как предмет, лицо, на которые направлено преступное воздействие, орудие преступления [4, с. 11]. При этом под этим понятием исследователь понимает информационную модель внутреннего строения системы преступного деяния, в которую, по его утверждению, должны входить только те элементы, которые обязательно присутствуют в ходе совершения преступления и полностью отражают его динамику развития в материальных или идеальных следах. По мнению М.В. Салтевского: «...именно такой деятельностный подход интегрирует методы и средства, позволяющие устанавливать информацию о преступнике и его поведении на месте происшествия. Он обусловлен сущностью и механизмом преступления и приводит к объективной оценке содеянного в уголовно-правовом аспекте» [5, с. 86-89].

Преступная деятельность, по мнению А.М. Кустова, является стержнем механизма преступления и определяется им как: «...совокупность последовательных и взаимосвязанных действий лица, связанных с применением в противоправных целях конкретных орудий и средств, направленных на реализацию нередко низменных, извращенных потребностей» [6, с. 108]. Сам механизм преступления, рассматриваемый криминалистикой с точки зрения функциональной стороны преступления, определяется элементами этого преступления. В этом случае преступная деятельность представляется как некая система, включающая в себя ее субъекта, который осуществляет данную

деятельность на этапах приготовления, осуществления и сокрытия преступления, достигая поставленные им цели, противоправным путем. При этом преступные действия данным субъектом выполняются с использованием орудий и средств, облегчающих их совершение, и выбором определенного, соответствующего этим условиям, способа.

Поэтому исследование преступной деятельности в криминалистике в основном связано с познанием ее способов. Структуру способа совершения преступлений, как указывалось выше, можно представить в виде комплекса действий, входящих в следующие группы: подготовка, совершение, посткриминальные и сокрытие преступлений. Все эти группы действий являются объектом познания криминалистики и входят в ее предмет. При этом главной качественной характеристикой деятельности преступника является способ совершения преступления, отражающий порядок поведенческих актов, обстановку, а также средства и орудия совершения преступления. Следует отметить тот факт, что способ преступления может рассматриваться криминалистикой как самостоятельно, так и в структуре механизма преступления. Характеризуя данное положение, следует отметить, что способ, являясь качественной характеристикой преступного действия, охватывает лишь часть элементов преступного события, а механизм включает их все. На наш взгляд, верно по данному вопросу высказался Н.П. Яблоков, отметив следующее: «Способ характеризует качественную сторону преступления, а механизм – последовательную, технологическую сторону деяния» [7, с. 53-57].

Как упоминалось ранее, способ совершения преступления и его механизм связаны наибольшим количеством связей с такими входящими в него элементами, как личность преступника, его мотив действий, обстановка и следовая картина преступления.

Общий результат всей преступной деятельности определяют следы преступления, являющиеся элементом механизма преступления. Сам процесс преступной деятельности, обуславливающий механизм следообразования, отражается следами материального, виртуального и идеального характера в обстановке совершения преступления. В свою очередь данные следы содержат в себе информацию об индивидуализирующих признаках субъекта преступления, его ролевом участии, мотивах поведения, целеполагающей основе и т. д. Мы согласны с мнением Д.А. Турчина, который по этому вопросу отмечает следующее: «Механизм преступления предопределяет многие процессы отражения следов, порождающие информацию не только трасологического по-

рядка, но и другую, также заключенную в различные знаковые и сигнальные образования, не имеющие трасологической природы, но не лишённые информационного содержания. Поэтому в механизме образования следа речь может идти только в пределах понятия механизма совершенного преступления. Отрыв этих двух понятий друг от друга невозможен» [8, с. 166].

Говоря о материальных следах преступления, следует отметить, что они могут выступать в разнообразных формах. Данное понятие может охватывать весь комплекс изменений, происходящих в окружающей обстановке, который формируется взаимодействующими объектами в ходе совершения преступления. Информация, характеризующая данный процесс, обычно проявляется в виде исчезновения определенных предметов либо изменения их положения или состояния в результате внешних воздействий.

Давая понятие механизма следообразования, А.М. Столяренко характеризует его следующим образом: «...процесс выражения психики человека в качестве следообразующего объекта со следовоспринимающими объектами, предметами, средой» [9, с. 230]. При этом он отмечает, что свойства механизма следообразования отражаются в обстановке совершения преступления определенными признаками. В этом случае сама обстановка совершения преступления, по мнению И.Ф. Крылова, может пониматься как «...система, совокупность различных следов, объединенных между собой теми или иными формами связи. Чем полнее удастся изучить систему следов, установить формы существующих между ними связей, тем правильнее можно объяснить результат события преступления, обстановку, в которой оно протекало» [10, с. 62].

Отсюда следует, что следовая картина механизма преступной деятельности может показывать психологические особенности субъекта преступления. Эти следы, в частности, могут дать информацию о мотивах его поведения, об отношении к событию преступления, характеризующую особенности способа его поведения на всех этапах преступной деятельности. В подтверждение приведем мнение А.В. Дулова, который отмечает следующее: «Мотивы, способы, прогнозируемые преступником, результаты могут быть познаны только через опосредовано установленной и изученной совокупности материальных объектов, их связей между собой, что и составляет основу криминалистического изучения преступления» [11, с. 73].

Считается, что каждому уровню преступной деятельности соответствуют определенные следы. Исследования показывают, что следы отражения могут проявляться или существовать в разных формах. При этом форма выражения данных следов определяется формой движения материи, чем она выше и сложнее, тем выше и сложнее форма выражения следа. Например, следы низкого уровня проявляются на уровне движений, как результат взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов. Данные следы позволяют решить задачу идентификации объекта по его следу. Второй уровень преступной деятельности составляют следы-действия, характеризующие самого субъекта. Например, данные следы могут раскрывать мотивы и цель совершенных им действий. Изучение этих форм движения дает возможность установить определенные закономерности между следами и преступными действиями и позволяет сформировать их типологию.

Таким образом, механизм преступления аккумулирует в себе информацию о преступлении, его участниках и результатах. Эти знания помогают субъекту расследования упорядочить процесс построения и проверки версий, планирования расследования, что в итоге способствует установлению виновного, а также всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств расследуемого деяния.

В свое время А.Ф. Лубин ввел в криминалистику понятие криминалистическая характеристика преступной деятельности (далее КХПД) и считал, что она является результатом исследования механизма преступной деятельности. Он полагал, что данная криминалистическая категория может стать методической основой, необходимой для разработки криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений. При этом он указывал на то, что данная КХПД, в отличие от криминалистической характеристики преступлений, использует фазовый (стадийный) метод преступной деятельности и позволяет изучать способ совершения преступления на каждой его стадии. Например, М.К. Каминский выделял следующие фазы преступления: «...информационно-поисковой или разведывательной (решение вопроса о наличии возможности совершения преступления), подготовительно-распорядительной (создание условий для реализации преступного замысла), деятельно-операционной (реализация преступного умысла) и воспроизводства преступной деятельности» [12, с. 80].

Данный подход позволил А.Ф. Лубину утверждать, что процесс формирования и исследования КХПД определенных преступлений должен в свою очередь создавать предпосылки для формирования

«...иерархической системы типовых версий в конкретной методике, которая превращается в систему обстоятельств, подлежащих познанию и доказыванию, что является целью любой методики расследования» [13, с. 21].

В заключении хотелось бы отметить следующее. Уголовное право, решая свои задачи и рассматривая преступление с формально-правовой позиции, вводит такие правовые понятия, как «признаки преступления» и «признаки состава преступления». Данные уголовно-правовые категории позволяют соответственно признать деяние преступлением и правильно осуществить его квалификацию. Однако данных знаний недостаточно для раскрытия и расследования совершенного преступления, поэтому криминалистика, в отличие от уголовно-правового понимания преступления, изучает его с точки зрения человеческой деятельности, направленной на достижение преступного результата. Данный подход позволяет ей, исследуя результат преступной деятельности, восстановить по его отражениям механизм преступления и собрать совокупность доказательств, подтверждающих состав признаков совершенного преступления, обозначенного уголовным правом.

Список литературы

1. *Галиакбаров Р.Р.* Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 2005. 444 с.
2. *Потапов С.А.* Понятия и соотношения уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 336-345. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-11-336-345>
3. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. 990 с.
4. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователей / под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. Минск: НИИПККиСЭ, 1995.
5. *Салтевский М.В.* Криминалистика. Харьков, 1996. 432 с.
6. *Кустов А.М.* Криминалистика и механизм преступления: Цикл лекций. Москва; Воронеж, 2002. 301 с.
7. *Яблоков Н.П.* Информационное отражение преступлений, криминалистическая характеристика, ситуационные особенности преступной деятельности и ее расследования // Криминалистика / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. Гл. 3. С. 53-77.
8. *Турчин Д.А.* Значение механизма преступления в процессе слеодообразования // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью. Владивосток, 1986. С. 165-172.
9. *Столяренко А.М.* Психологические приемы в работе юриста. М., 2001. 283 с.
10. *Крылов И.Ф.* Криминалистическое учение о следах. Л., 1976. 197 с.
11. Криминалистика / под ред. А.В. Дулова. Минск, 1996. 415 с.

12. Каминский М.К. Криминалистическое учение о механизме преступления, способах его подготовки, совершения и сокрытия // Криминалистика. Т. 1: История, общая и частная теории. М., 1995. Гл. VI. С. 78-94.
13. Лубин А.Ф. Основные концептуальные положения кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России: научный аспект // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений: материалы Межрегион. науч.-практ. интернет-конф. / под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2008. С. 16-22.

Статья поступила в редакцию 14.03.2021

Одобрена после рецензирования 24.05.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Потапов Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, potapov.1995@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4364-7694>

Для цитирования

Потапов С.А. Значение уголовно-правового и криминалистического понятий преступления в раскрытии и расследовании // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 309-319. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-309-319>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-309-319

THE SIGNIFICANCE OF THE CRIMINAL-LAW AND CRIMINALISTIC CONCEPTS OF CRIME IN THE DETECTION AND INVESTIGATION

S.A. Potapov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

potapov.1995@yandex.ru

Abstract. The relevance of work is due to a comprehensive study of the meaning of the criminal-law and criminalistic concepts of crime in the detection and investigation. The purpose of work is to analyze the criminal-law and criminalistic concepts of crime as systems, as well as to consider their main elements. The implementation of this purpose is achieved by using the laws of dialectics, formal logic and using of general scientific and private sci-

entific research methods. We examine such criminal-law and criminalistic categories as crime, elements and body of crime, criminal activity, and mechanism of committing a crime. We define and study their specific elements, in particular, in the criminal law concept of a crime, such legal categories as “elements of a crime” and “body of crime” are considered. The criminalistic concept of crime is characterized by the criminal activity of the subject, which is investigated through such categories as mechanism of crime, method of committing a crime, situation, mechanism of trace formation, identity of perpetrator, tools and means of crime. We consider the relationship of studied characteristics and their significance in solving problems of detection and investigating crimes. We conclude that the comparison of elements of criminal-law and criminalistic concepts of crime allows us to assert that in both cases different elements are considered in importance for them, but in the end they determine one thing – the body of crime.

Keywords: crime, elements and body of crime, criminal activity, mechanism of committing a crime

References

1. Galiakbarov R.R. *Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. Common Part]. Krasnodar, 2005, 444 p. (In Russian).
2. Potapov S.A. Ponyatiya i sootnosheniya ugolovno-pravovoy, kriminologicheskoy i kriminalisticheskoy kharakteristik prestupleniya [Concepts and relations of criminal-legal, criminological and criminalistic crime characteristics]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 11, pp. 336-345. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-11-336-345>. (In Russian).
3. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Y.G., Rossinskaya E.R. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, 2006, 990 p. (In Russian).
4. Dulov A.V., Porubov N.I. (eds.). *Osmotr mesta proisshestiya po delam o nasil'stvennoy smerti: posobiye dlya sledovateley* [Inspection of the Scene in Cases of Violent Death: A Guide for Investigators]. Minsk, Scientific and Practical Center of the State Committee for Forensic Expertise of the Republic of Belarus Publ., 1995. (In Russian).
5. Saltevskiy M.V. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Kharkiv, 1996, 432 p. (In Russian).
6. Kustov A.M. *Kriminalistika i mekhanizm prestupleniya: Tsikl lektsiy* [Criminalistics and Mechanism of Crime: A Series of Lectures]. Moscow, Voronezh, 2002, 301 p. (In Russian).
7. Yablokov N.P. Informatsionnoye otrazheniye prestupleniy, kriminalisticheskaya kharakteristika, situatsionnyye osobennosti prestupnoy deyatel'nosti i eye rassledovaniya [Information reflection of crimes, their forensic characteristics, situational features of criminal activity and its investigation]. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Yurist Publ., 2005, ch. 3, pp. 53-77. (In Russian).
8. Turchin D.A. Znacheneye mekhanizma prestupleniya v protsesse sledoobrazovaniya [The value of the crime mechanism in the process of trace formation]. *Sovershenstvovaniye pravovykh mer bor'by s prestupnost'yu* [Improving Legal Measures to Combat Crime]. Vladivostok, 1986. pp. 165-172. (In Russian).
9. Stolyarenko A.M. *Psikhologicheskiye priyemy v rabote yurista* [Psychological Techniques in the Work of a Lawyer]. Moscow, 2001, 283 p. (In Russian).

10. Krylov I.F. *Kriminalisticheskoye ucheniye o sledakh* [Criminalistic Study of Footprints]. Leningrad, 1976, 197 p. (In Russian).
11. Dulov A.V. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Minsk, 1996, 415 p. (In Russian).
12. Kaminskiy M.K. *Kriminalisticheskoye ucheniye o mekhanizme prestupleniya, sposobakh ego podgotovki, soversheniya i sokrytiya* [Criminalistic doctrine about the mechanism of crime, methods of its preparation, commission and concealment]. *Kriminalistika. T. 1: Istoriya, obshchaya i chastnaya teorii* [Criminalistics. Vol. 1: History, General and Particular Theories]. Moscow, 1995, ch. 6, pp. 78-94. (In Russian).
13. Lubin A.F. *Osnovnyye kontseptual'nyye polozheniya kafedry kriminalistiki Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii: nauchnyy aspekt* [The main conceptual provisions of the Department of Criminalistics of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific aspect]. *Materialy Mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii «Ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye problemy metodologii i praktiki rassledovaniya ekonomicheskikh i inyykh prestupleniy»* [Proceedings of the Interregional Scientific and Practice Internet Conference “Criminal Procedure and Criminalistic Problems of Methodology and Practice of Investigating Economic and Other Crimes”]. Nizhny Novgorod, The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2008, pp. 16-22. (In Russian).

The article was submitted 14.03.2021

Approved after reviewing 24.05.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Sergey A. Potapov, Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, potapov.1995@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4364-7694>

For citation

Potapov S.A. Znachenije ugolovno-pravovogo i kriminalisticheskogo ponyatiy prestupleniya v raskrytii i rassledovanii [The significance of the criminal-law and criminalistic concepts of crime in the detection and investigation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 309-319. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-309-319> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная